

Чэн Цяньэ взглянула на Мо Цяошэна, который стоял перед ней на коленях, обнаженный, со стройными конечностями и напряженными мышцами верхней части тела. Капля воды медленно скатилась по его груди к банному полотенцу, провоцируя необузданные мысли и желания. Его глаза были закрыты, лицо покраснело. Даже пальцы его ног были скрючены от волнения, все его тело выражало готовность быть выбранным господином.

Чэн Цяньэ пришлось признать, что ей на самом деле захотелось поднять это полотенце. У нее вспыхнуло импульсивное желание толкнуть этого мужчину на землю и пройти с ним весь путь до конца.

Вместо этого она протянула руку и нежно отвела мягкие черные волосы со лба Мо Цяошэна. Она почувствовала, как кожа под ее пальцами слегка задрожала от прикосновения.

- Цяошэн. - она взглянула на мужчину перед собой, и ее сердце без всякой причины сжалось. - На самом деле ты этого не хочешь, зачем заставляешь себя?

- Я... - Мо Цяошэн удивленно открыл глаза и взглянул в эту пару глаз, которые были мягкими и нежными, подобно осенней воде.

В итоге он проглотил слова "нет" и "это не так".

Господин сказал, что не любит, когда его обманывают.

Он склонил голову и опустил ресницы:

- Я всего лишь скромный раб, и мне нечего дать взамен на милость господина. У меня есть только это тело. Если господин желает, я...

Его прервали прежде, чем он закончил говорить.

Две мягкие руки обхватили его лицо и подняли голову.

Голос, казалось, доносился до него из страны грез.

- Цяошэн, ты мне очень нравишься и я очень ценю тебя.

- Я никогда не относился к тебе как к предмету, который могу использовать в спальне.

- Ты замечательный, сильный и мужественный человек. В моих глазах ты не только обладаешь выдающимися навыками боевых искусств, но и абсолютно предан мне. Придет день, когда ты поднимешься на ту же высоту, что и генерал Юй Дуньсу, и станешь сияющей звездой. Ты будешь непревзойденным генералом нашей Великой Династии Цзинь.

- Когда придет время, люди скажут, что я обладаю выдающейся проницательностью, раз приобрел гения в обмен на обычную лошадь.

Наконец, этот голос сказал со смехом:

- Но сначала ты должен подняться на ноги. Ты больше не должен принижать себя.

Мо Цяошэн почувствовал, как в его груди разгорается огонь, разжигая желание, которое он скрывал глубоко в своем смиренном сердце.

Он не мог не встать в оцепенении.

Чэн Цянье смотрела на мужчину перед ней, который медленно выпрямился с вспыхнувшей искрой в глазах и, наконец, полностью поднялся на ноги.

Она была довольна своим успехом в наливании куриного супа. Чэн Цянье подняла чашу и сделала глоток.

В этот момент маленькое банное полотенце, которое не могло читать мысли, развязалось и соскользнуло с талии Мо Цяошэна.

Чэн Цянье выплюнула все вино, что было у нее во рту.

Мо Цяошэн в панике быстро подхватил полотенце, все его тело покраснело, словно вареная креветка, и он ретировался так быстро, как только мог.

Но Чэн Цянье все же удалось мельком увидеть пейзаж.

Она повернулась в кресле и потрогала живот.

Она спросила себя, не там ли сейчас бьется мое сердце?

Когда Чэн Цянье вывела Мо Цяошэна из поместья с горячим источником, на ее лице все еще горел румянец.

Сяо Сю был особенно взволнован. Он уловил момент, когда Чэн Цянье не было рядом, и постарался тщательно выспросить у Мо Цяошэна, что именно произошло.

Но Мо Цяошэн по-прежнему хранил молчание и не произносил ни слова, чем очень расстроил Сяо Сю.

***

Зима наступила быстрее, чем ожидалось.

С каждым днем температура падала все ниже.

Но для жителей Бяньчжоу эта зима оказалась не такой трудной, как ожидалось.

Постоянный поток припасов, доставляемых из Великой Цзинь, согревал сердца солдат и гражданских лиц в Бяньчжоу. Надеясь дожить до предстоящей весны, они не жалели сил, чтобы подготовиться к холодной зиме.

Однако с линии фронта пришли вести, что союзные войска потерпели поражение и отступали одно за другим.

Во-первых, армия Маркиза Бэйгуна, заходящая с востока, оказалась слишком жадной до успеха и продвигалась быстрее, чем следовало, в итоге потерпев катастрофическую неудачу. Затем вооруженные силы Хуа Юй-чжи с середины фронта были жестоко разбиты.

Поначалу войска Ли Вэньгуана, заходящие с запада, уверенно продвигались через многие города. Однако король Юньнана Юань И-чжи, отвечавший за обеспечение армии провизией, завидуя огромным силам Ли Вэньгуана, намеренно откладывал и задерживал поставки провизии, заставив войска Ли Вэньгуана остановиться в Наньяне.

В этот момент союзные войска по другим фронтам были разбиты и рассеялись. Ли Вэньгуан повел свои войска обратно в Лянчжоу.

В результате, в последнее время в пределах Бяньчжоу начали появляться измученные солдаты, оставшие от своих войск.

Чэн Цянь приказала помогать этим солдатам и включать их в ряды своих собственных войск.

У всех разгорелись сердца. Они усилили оборону города и подготовили другие военные укрепления, готовясь встретить контратаку со стороны армии Цуаньжун, которая могла вернуться в любой момент.

Однажды на горизонте медленно поднялись к небу тучи желтого песка, и группа побежденных солдат из бывших союзных войск бросилась прямо к воротам Бяньчжоу, представляя собой жалкое зрелище.

Хуа Юй-чжи появился в первых рядах под защитой нескольких офицеров. Он спешно бросился к городским стенам и закричал:

- Я маркиз Вэйбэй, поспешите открыть городские ворота!

Спустя долгое время на вершине городской стены появилась неторопливая фигура молодого адъютанта. Он добродушно улыбался, сложив руки в знак приветствия:

- Маркиз Вэйбэй проделал долгий путь. Мы должны позаботиться о вас и устроить вам приветственный ужин, но так случилось, что нашего господина сейчас нет в городе. Старый маркиз, пожалуйста, не будьте столь нетерпеливы.

Хуа Юй-чжи был в ярости:

- Кто ты? Конница Цуаньжун будет здесь с минуты на минуту. Хватит шутить, поторопись и позови сюда Маркиза Цзинь Юэ.

- Это Чжан Фу, всего лишь скромный адъютант. Поэтому этот слуга в самом деле не может предпринимать никаких действий без ведома господина. Этот слуга просит Старого Маркиза идти вперед и возглавить войска, чтобы противостоять нашим врагам. Как только наш господин вернется с западной горы, мы обязательно подготовим наши войска и прикажем им выступить из города и помочь могущественным силам Старого Маркиза.

Хуа Юй-чжи взглянул на высокую крепкую стену, где в огромном количестве стояли величественные и достойные солдаты в сверкающих доспехах, с оружием в руках.

В глубине души он прекрасно понимал, что все это лишь отговорки. Армия государства Цзинь заняла выгодную позицию и отказывалась выходить вперед, добиваясь, чтобы силы Маркиза Вэйбэя взяли на себя инициативу в предстоящем сражении.

Его зубы ломило от ненависти, но выбора не было. Он был вынужден развернуть свои войска спиной к городским стенам и выстроить их в боевом порядке, чтобы принять первый удар войск диких чужеземцев, преследующих их.

Войска маркиза Вэйбэя всю дорогу преследовала армия Цуаньжун. Они давно потеряли волю к борьбе и просто хотели поскорее попасть в город и укрыться.

Но неожиданно им было отказано во входе в город.

В настоящий момент у них уже не было пути к отступлению. Солдаты внезапно решили сражаться спиной к реке.

А'Фэн и его отряд размещались на передовой, чтобы встретить первую волну нападения.

Так как их подразделение полностью состояло из рабов, оно всегда размещалось в наиболее опасных и трудных местах.

В настоящее время его тело уже было поражено стрелой, он был ранен и истощен.

Но отступить он не мог.

Отступление означало смерть.

Он размахивал мечом подобно раненому волку, раз за разом бросаясь вперед и сталкиваясь с вражескими силами.

Его клинок вонзился в тело вражеского солдата, и клинок последнего тоже вонзился в его тело. В пылу схватки невозможно было различить, чья именно кровь пролилась.

А'Фэн ощутил, что больше не чувствует боли.

Он знал, что это дурной знак.

Нечувствительность означала, что он уже был готов упасть в объятия смерти.

Он поднял свой меч. Брат рядом с ним заслонил его, приняв на себя атаку, однако свет, отраженный от другого меча, уже сиял прямо перед ним.

В этот момент у него не было второго меча, чтобы блокировать этот смертельный удар.

Вот оно.

В это мгновение А'Фэн подумал, что, возможно, не так уж и плохо умереть на поле боя.

Такое бессмысленное существование, почему же я до сих пор не хочу расставаться с ним?

Рядом с ним появилось сверкающее серебряное копьё, с огромной силой прорвавшееся сквозь свет, отбрасываемый мечом, и тут же вонзилось в живот врага, сбросив генерала Цуаньжун с лошади.

Молодой генерал в черной мантии, сидевший верхом на лошади, проскакал мимо А'Фэна и возглавил отряд чисто одетых всадников, которые были полны энергии. Они бросились вперед, чтобы схватиться с врагом.

Этот молодой генерал взял на себя инициативу, храбро отбиваясь от вражеских солдат. Острые клинки возглавляемого им отряда прорвали боевое построение противника в форме квадрата.

Эта знакомая и в то же время незнакомая фигура кипела воодушевлением, смелостью и энергией.

- Цяошэн. - у А'Фэна пересохло в горле, когда он тихо произнес это знакомое имя.

При своевременной поддержке армии Цзинь войска Маркиза Вэйбэя смогли отразить нападение войск Цуаньжунов.

После сражения войска маркиза Вэйбэя разбили лагерь за пределами городских стен.

В этот момент маркиз Вэйбэй находился в большой палатке. В страшном гневе он яростно разбил свой кубок с вином о землю прямо у ног Чжан Фу.

- Как смеет Маркиз Цзинь Юэ так грубо обращаться со мной? Позволить этому старику привезти в город только мою семью и личных слуг! Неужели он думает, что Бяньчжоу - это частная собственность вашей нации Цзинь?!

Чжан Фу не обиделся и лучезарно ответил:

- Старый маркиз все неправильно понял. Мой господин всегда почитал Старого Маркиза, как можно было осмелиться пренебречь вами? Войска Старого Маркиза усердно потрудились и сейчас нуждаются в отдыхе. Именно для того, чтобы приветствовать Старого Маркиза, мой господин решил устроить банкет в городе. Если Старый Маркиз хочет разделить скорби и печали со своими людьми и решит остаться в лагере, этот скромный слуга также будет вынужден уйти с сожалением.

Его манеры были дружелюбны, этикет - безупречен, когда он уступил, позволив маркизу Вэйбэя выбирать.

Но в его словах не было ни малейшего намека на уступку.

В настоящее время Бяньчжоу, независимо от того, были ли это его военные силы, правительство или жители, был полностью под контролем осударства Цзинь.

Не говоря уже о том, что маркиз Вэйбэй теперь возглавлял жалкую толпу побежденных, а у них была мощная армия в несколько десятков тысяч человек. Даже если бы он хотел захватить

этот город, Бяньчжоу был готов к длительной осаде, обладая гарнизоном элитных солдат и достаточным количеством провизии. Это было невозможно.

Маркиз Вэйбэй внутренне вздохнул. Насмешливые слова, которые он тогда сказал Маркизу Цзинь Юэ на военном совете, теперь звенели у него в ушах. Теперь, вспоминая об этом, маркиз Вэйбэй понимал, что из всех феодалов маркиз Цзинь Юэ был единственным, кто воспользовался преимуществом.

Характер правителя является отражением характера его подданных. Просто взглянув на Чжан Фу, который не ел ни масла, ни соли, можно было понять, что маркиз Цзинь Юэ был таким же хитрым человеком, который переоделся свиньей, чтобы съесть тигра*. *油鹽不食 - не ест масла или соли, идиома; означает очень упрямый человек.

Маркиз Вэйбэй глубоко сожалел, что потерял чутье.

Как бы неожиданно это ни было, он не мог просто так разорвать все связи с государством Цзинь.

Он мог только проглотить свое негодование и улыбнуться Чжан Фу.

***

Чэн Цяньэ устроила большой банкет в недавно отстроенном доме главы города Бяньчжоу, чтобы почтить Маркиза Вэйбэя Хуа Юй-чжи.

На банкете гости пили и взаимно льстили друг другу, причем и гости, и хозяйева были в полном восторге.

Чэн Цяньэ очень раздражали светские тонкости подобного рода.

Но она понимала, что сейчас является правителем феодального государства, а именно молодым правителем, не имеющим под собой твердой опоры. Такого рода встречи были неизбежны. К тому же, она нуждалась в существенных практических навыках в делах подобного рода, чтобы выжить здесь.

С улыбкой она подняла свою золотую чашу и предложила тост за Хуа Юй-чжи.

Хуа Юй-чжи поднял свой кубок с вином в ответ:

- Благодарю достойного младшего брата за своевременную помощь в этом сражении. Я не могу должным образом выразить свою признательность. В качестве благодарности позвольте почтить достойного младшего брата тремя чашами вина.

Чэн Цяньэ обладала большой устойчивостью к алкоголю. Она ничуть не испугалась и не стала отказываться.

Хуа Юй-чжи от души рассмеялся:

- Это все еще тот самый достойный младший брат, который лучше всех в подготовке людей.

Он взглянул на Мо Цяошэна, который стоял позади Чэн Цянье.

- Сколько времени прошло с тех пор, как этот раб находится у достойного младшего брата? Он словно заново родился. Я едва узнал его сегодня на поле боя.

Чэн Цянье взглянула на мужчину рядом с ней и улыбнулась, потом протянула руку, чтобы налить чашу вина, и подала ее ему.

Мо Цяошэн приподнял подол своего халата и опустился на одно колено, прежде чем взять чашу с вином и выпить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1388287>